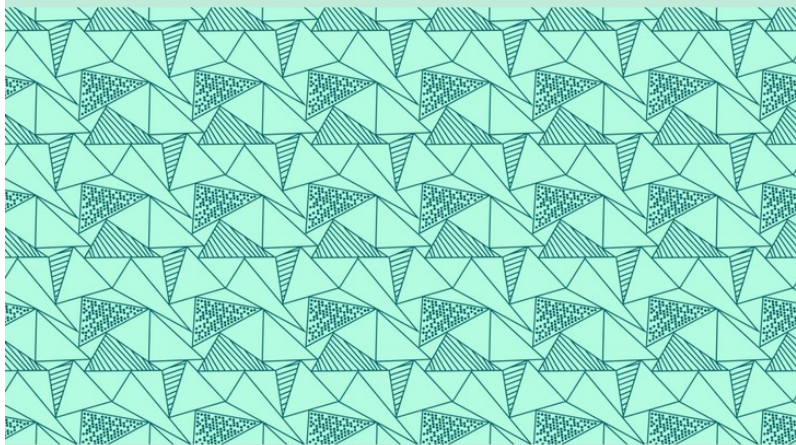

Виктория Борисюк

ЗА ГРАНИЦАМИ КНИГИ

Виктория Романовна Борисюк

За границами книги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23794007

ISBN 9785448507014

Аннотация

За закрытой обложкой – современный мир, на рукописных страницах – викторианская Англия. Молодая писательница даже не представляет, насколько сложный и тонкий мир она создала, но что будет, если однажды грань прорвется, и ей придётся встретиться со своим героем лицом к лицу и погрузиться в собственный мир, где всё неожиданно пошло совсем не по авторскому замыслу?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

За границами книги

**Виктория
Романовна Борисюк**

© Виктория Романовна Борисюк, 2017

ISBN 978-5-4485-0701-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Порывистый ветер носился по улицам, гонял пыль из стороны в сторону, развевал светло-бежевое тряпье, висящее на верёвке между верхними этажами дома. Я застегнул пальто на оставшиеся верхние две пуговицы и надвинул шляпу на лоб – чтобы не улетала.

Когда я вышел из дома, меня встретила тихая, пустынная улица, теперь же былолюдно, народ копошился, и частенько слышались укоризненные крики и брань. Мимо меня пробежал мальчик, сжимая что-то в кулаке. Видимо, украл что-то на рынке, но не успел я его остановить, как он ступил на лёд и, беспомощно шевеля ногами, поскользнулся, попытался встать и вновь упал. Я подошёл к нему осторожно, не торопясь, сам надеясь не растянуться на льду, и протянул руку.

Мальчишка недоверчиво зацепился за руку и встал, недовольно отряхиваясь от снега. Из руки выпала горстка миндаля. Он с ужасом, наблюдая за моей реакцией, оглянулся, а к нам в то время торопливым шагом подошла женщина. По её недовольному виду, я понял, что...

– Это ваш ребёнок? – выразительно спросила она.

Между мной и мальчишкой не было никакого сходства, так что можно было без труда понять, что спрашивает она с иронией.

– Мой крестник, – улыбнулся я, бережно поправляя маль-

чику шапку. – Что...

– Мелкий вор, – процедила сквозь зубы женщина, не дослушав. – Несносный мальчишка!

– Опять воруешь? – попытался усмехнуться я. – Э-эх, ты. Мальчишка совсем растерялся. На его месте я потянул бы «дядю» за пальто, требуя поскорее уйти. Я тяжело вздохнул и вытащил из-за пазухи две крупных монеты.

– Простите нас, – и повёл мальчугана подальше от рынка. В переулке, разделяющем две улицы, он наконец вырвался и бросился бежать. А я заспешил на фабрику, потому что стрелка на моих часах уже приближалась к двенадцати.

Тёмная, устрашающая фабричная территория ещё с самых ворот дышала в лицо паром, обдавала неестественным жаром и неприятным машинным запахом.

Уилл встретил меня у дверей, когда снимал верхнюю одежду, и сразу же, заметив меня, дружелюбно хлопнул по плечу.

– Чего опаздываешь? – спросил он.

Мы вошли в полутёмную запасную комнату. Здесь машинные механизмы своим стуком больно били в ухо и оглушали.

– Маркес сегодня не в духе, – продолжал Уилл. – Всё утро носился, как ошпаренный. Лучше бы тебе не попадаться ему на глаза.

Я кивнул. Не впервой. Я обвёл взглядом обставленную различными вещами комнату. И до меня медленно дошла

мысль.

– Зачем ты меня сюда привёл? – пытаюсь перекрычать машины, спросил я.

Уилл поднял палец вверх, подошёл к выходу, заглянул в машинное отделение и прикрыл дверь.

– В общем, что я узнал.

Он подошёл к книжному шкафу и убрал с третьей полки сверху несколько книг.

В комнату тут же полился приятный светло-золотой свет. Хотя я бы даже назвал это не светом, а излучением. Когда-то, во времена инквизиции, это называли бы магией, но я не верю в эту чушь.

– Уилл, – он посмотрел на меня серьёзным, не моргающим взглядом. – Как ты... сумел... Это здорово! Сколько зеркал ты использовал?

– Ни одного, – спокойно ответил он.

Я изумился ещё больше.

– Давно ты над этим работаешь?

– Над чем?

Его непонимание уже начинало меня раздражать. Я открыл было рот, чтобы возразить, но он заговорил первым.

– Это не я сделал, – он провёл рукой в сторону света, и жёлтый искрящийся свет бликом отразился на его пальцах.

– Итан, мы неживые. Нас создали и за нами наблюдают.

Глава 1

Уилл никогда не умел рассказывать сказки. Ну, не получалось у него заинтересовать слушателя, ввести его в волшебный мир и оставить до конца книги там. Так что я ему не только не поверил, но даже и рассмеялся. А, придя домой после смены, задумался.

Над тем, с каким спокойным выражением лица отвечал Уилл, прокручивал в голове свет, исходящий из шкафа. Ведь действительно, поблизости не было ни зеркал, ни как такового света. Но что, если за шкафом скрывалась дверь, ведущая в другую комнату? Однако, это ещё более фантастично, чем сказанное Уиллом.

Я прошёлся по улице, на которой был вчера, когда спас мальчишку. Снег хрустел под ногами, пахло рыночными продуктами. Пугающий небритый старик подошёл ко мне и схватил за руку. Мельком я заметил у его ларька дубовый стол, накрытый тонкой клеёнкой, уже успевшей покрыться инеем. На нём, видно спешно, в горстку были сложены маленькие, кое-как завёрнутые в бардовую ткань, зеркала. Остановившись, я тут же увидел своё отражение в одном из них, и что-то не то, как мне показалось, выразилось на моём лице.

– Сэр, не желаете купить зеркало? – спросил он, шевеля толстыми, обветренными губами.

Он внимательно смотрел на меня, до боли сжимая своей волосатой рукой мою руку.

В его глазах плясали не добрые, но и не злые искорки. Он улыбнулся, вытащил из-под материи одно зеркало и поднёс к моему лицу.

«Нас создали и за нами наблюдают», – произнёс появившийся в зеркале Уилл. Я мотнул головой и, отходя от ларька, оглядел торговца. Никаких черт злобы уже не было на нём – только удивление.

– Нет, благодарю, – отозвался я и, выдохнув свежий морозный воздух, зашагал прочь.

У меня было ощущение, что я сделал что-то против своей воли.

Девять. Девять вечера.

В девять, я знал, закрывается завод. Наконец перестают работать машины, всё затихает. Медленно затягивается небосклон чёрной, искрящейся наждачной поверхностью, голубеет белоснежная гладь, и тишина наполняет не только фабричную территорию, но и всё вокруг.

Я встал из-за письменного стола, взял пальто, повешенное на стул, и наскоро оделся. На улице крупными хлопьями падал снег. Осторожно открыв тяжёлую дверь завода, я оказался внутри; в тёмном, жутком пространстве. Единственное, что я не просчитал – так это то, что снег слетал с шапки, с пальто, с сапог и, попадая на пол, оставлял за мною мок-

рые следы. Силуэты паровых застывших машин угрожающе взглянули на меня, но я не стал там задерживаться, и тут же проник в запасную комнату.

Книги в шкафу стояли как обычно; я наспех зажёл свечу и снял с полки несколько книг. Никакого результата. Толстые томики я запихнул назад и провёл рукой по второй полке снизу. Неожиданно откуда-то сверху выпали две книги в чёрном переплёте – хорошо, я вовремя пригнулся, случайно погасив свечу.

Яркий свет, точно утром из окна, заполонил комнату. Я подошёл ближе к шкафу, дотронулся до исходящего от него золотистого света, перепрыгивающего от моих рук к складкам пальто, искрящегося, словно блики, которые скачут по чешуе рыбы, когда та только что после улова оказывается на берегу. Но в тот миг я и, признаться, испугался – шум, наделанный книгами, мог привлечь внимание к запасной комнате. И я оказался прав. У двери в комнату показался силуэт. Теперь его можно было легче разглядеть благодаря свету.

Глава 2

– Уилл, – произнёс я шёпотом в темноту, хотя и не был до конца уверен, что это он.

Человек подошёл ближе, и, когда свет пробежал по лицу его, я облегчённо вздохнул.

– Ты что здесь делаешь? – восхищённо спросил он.

Да, правда, что я здесь делаю? Брожу по закрытой, мною нелюбимой фабрике и верю глупостям Уилла. Однако, есть ли объяснение происходящему сейчас?

– А ты что? – в свою очередь спросил я.

Он не ответил, но довольно улыбнулся.

– Как ты нашёл эти книги? – спросил Уилл, указывая на два чёрных тома на полу. Я так и не успел их поднять.

– Я не находил. Они сами упали.

Он вскинул брови и подошёл к шкафу.

– Что ты имел в виду, когда говорил, что за нами наблюдают?

– Сам не знаю, – отозвался он. – Я не раз замечал, что некоторые свои поступки я совершаю будто независимо от себя. Может, я и не прав – может, дело во мне самом, но... – Уилл посмотрел на свет. – Разве это возможно? Ты как считаешь?

Я пожал плечами. Что, если он прав? Кто мы тогда? Откуда? И, главное, где находимся? Мне никогда не верилось –

да и сейчас с трудом верится – что жизнь, прожитая здесь, в Англии, может быть неживой, нереальной. Уилл, видимо, приготовившийся что-то сказать, вдруг замер. Я тоже прислушался.

Где-то неподалёку слышались шаги, ещё и от того хорошо слышимые, что в неработающем тёмном зале присутствовало эхо. Гулкие, чёткие – похоже, от сапог, они становились всё ближе. Уилл кинулся бежать, его фигура исчезла в темноте. Я не стал медлить, поспешно поставил книги на место, перекрывая лучезарную волну света, и осторожно выбрался из комнаты.

Снизу, среди двух станков, было небольшое пространство, я в секунду оказался там и, сняв шляпу, вздохнул. Сердце бешено колотилось в груди, норовя вырваться. Прямо около меня показался человек; я не смог его разглядеть, но по его походке понял, что это не Уилл. Он прошёлся вдоль всего отдела, остановился в трёх шагах от меня и пошёл дальше. Шаги вскоре утихли, а дверь завода с грохотом закрылась. Я поднялся, осмотрелся.

Глаза, уже привыкшие к темноте, без труда различили собственное рабочее место. Решив, что Уилл уже, скорее всего, выбрался с фабрики, я приоткрыл тяжёлую, громадную дверь. В лицо ударил холодный воздух. Снег уже не шёл, а выпавший давно растаял. Я медленно направился в сторону дома, но, точно какой-то неведомой силой, меня потянуло назад, и я не заметил, как был уже снова возле фабрики.

Глава 3

Я почти не мог сдвинуться с места. Подавшись было назад, я с ещё большей силой был притянут к дубовым дверям.

«Итан подошёл к фабрике и в нерешительности остановился у самых дверей...»

Что? Что такое? Что это было? Не то голос, не то что-то промелькнувшее в мыслях. Когда слова зазвучали вновь, я немного дёрнулся, но потом прислушался. Мягкий, мелодичный голос. Говорила девушка. Сначала я решил, что говорят за дверью, примкнул к дверям, придерживая ручку, чтобы неожиданно не упасть внутрь.

«На улице становилось холоднее. Итан приоткрыл скрипящую дверь и вошёл внутрь...»

Непривычно было слышать собственное имя откуда-то издалека, как из пустоты. Но если говорят обо мне, то почему... Мысли завертелись в голове с бешеной скоростью, как скоро я понял, что опять нахожусь в заводском здании. Здесь, также как и некоторое время назад, было тихо и пустынно, темно и жутко. И кто сказал, что двери скрипят?

Но в тот момент дверь действительно скрипнула и хлопнулась за мной. И хотя перед глазами предстала тёмная, неживая картина, я вдруг услышал весёлые приглушённые голоса, работающие станки, где-то среди всего слышался крик Маркеса «За работу!». Обычные рабочие будни, ко-

которые начнутся всего через несколько часов.

В тот же миг зазвенел, заглушая всю работу, колокольчик, и люди, стоящие у станков, кинулись прочь из комнаты. Только один человек остался у своего рабочего места. Я медленно подошёл ближе, всё более удивляясь с каждой секундой. Передо мной возник я, и в том не было ни малейшего сомнения. Я провёл было рукой в свою сторону, но ощутил нечто вроде барьера, словно мне не нужно мешать происходящим событиям.

Двойник отложил работу у станка и принялся что-то быстро-быстро чертить на потёртом светло-сером листке.

– Итан! – раздался голос из соседней комнаты.

Не завершая работы, он аккуратно свернул листок в виде свитка и спрятал возле стола.

Всё, увиденное мною светлое фабричное помещение, вдруг потухло, как светлое видение во сне. Закрытая фабрика снова стояла перед глазами. Я прошёлся до своего рабочего места, оглядел его, но всё осталось на своих местах.

– Что происходит? – слабым голосом выкрикнул я; ответа, конечно, не последовало.

Впечатление, произведённое случившимся, было схоже с тем, когда представляешь себе героев, читая книгу. Книгу! Меня пронзило этой мыслью, как, бывает, холод может пронзить до самых костей после пребывания в тёплом помещении. Так ли себя чувствуют герои книг?

Глава 4

Джесси переправила последнюю строчку, допила кофе и поднялась из-за стола. За большим стеклянным окном уже вовсю жил город. Она аккуратно собрала множество напечатанных листков, сложила их в один файл и, закрыв ноутбук, направилась к выходу. Номер, в котором она остановилась, располагался на четвёртом этаже. Она буквально выпорхнула из гостиницы, выбросила светло-коричневый стаканчик из-под кофе и двинулась по людной улице. Город готовился к Рождеству, и это читалось во всём – в необыкновенно-размеренной спешке, в морозном воздухе; читалось на радостных лицах прохожих.

Джесси оказалась в кругу людей. Три человека, держа в руках музыкальные инструменты, наигрывали приятную, весёлую мелодию; толпа закружила девушку. Она улыбнулась объявшей её суматохе, но тут её потянули за локоть, и Джесси словно очнулась от какого-то внезапно налетевшего сна.

– Мисс, – парень, схвативший её, улыбнулся. – Мисс, не подскажите, у моей девушки сегодня день рождения – что я могу ей подарить?

– Ну, а что она больше всего любит? – улыбнулась Джесси.

– Судите сами, – пожал плечами парень. – Она – знаменитая писательница, очень добрая и искренняя, она увлека-

ется Англией XIX века, и я её безумно люблю, – он подошёл к ней вплотную и провёл рукой по её щеке. – С днём рождения, Джесс.

Он вытащил подарок и протянул его девушке.

– Спасибо, Марк.

Ему нравилось наблюдать за её улыбкой, держать в своей руке её нежную, тёплую руку и идти по улице, словно в никуда.

– Прости, Марк, – неожиданно дёрнулась Джесс. – Сегодня не получится отметить. У меня книга, да и Джон просил прислать главу как можно скорее.

Марк расстроено отстранился от неё.

– Книга... опять книга. Мы также отметили и вечер пятницы, когда ты выпустила «Дождливую ночь», – немного обиженно произнёс он. – Ты не можешь сказать своему... Кстати, кто такой Джон?

– Критик, – отозвалась Джесси. – Прости, мне правда пора.

Она уткнулась ему головой в плечо и хотела поцеловать, но Марк отстранился.

Джесси тяжело вздохнула, опустившись на стул у компьютера. Уже не в первый раз она врёт парню, а всё по одной и той же причине. В последнюю неделю с ней стали происходить странные вещи. Вернувшись домой в позапрошлый четверг, усталая Джесси сварила себе кофе и принялась за свой последний роман.

В редакции в тот день уже планировали выпуск «Дождливой ночи»; а идея Джона, который очень много рассказывал о старой Англии, вдохновила писательницу на роман именно на эту тему. И в тот вечер четверга Джесси принялась за новую книгу. Она уже заканчивала очередной абзац, как вдруг на тетради появились совершенно не те строчки, которые она совсем недавно писала.

Сюжет был совершенно другим, хотя и был написан её почерком. Герой не устраивал ссоры с директором фабрики, как задумала она, а сходил на рынок в нерабочее время, встретил там мальчика и вытащил его из неприятной ситуации. Тогда Джесси не придавала особого значения этому – отбросила тетрадь, решив, что она слишком устала.

Второй случай произошёл позднее, когда Джесси описывала работу Итана в его рабочее время, из книги, и она отчётливо это слышала, раздался крик «Что происходит?» Она вскрикнула, оглянулась, но, заметив вокруг лишь затемнённый номер гостиницы, начала потихоньку успокаиваться.

Вспомнив эти события, писательница оторвалась от своей писанины и вздрогнула. Голос, раздавшийся тогда...

Итан...

Точно такой, каким она его себе представляла...

Итан...

Джесси потрясла головой. Она просто слишком устала, другого объяснения и быть не может. Должно быть, было бы лучше сходить с Марком в кафе и развеяться. Она взяла те-

лефон и набрала знакомый номер. По столу пробежал маленький лучик, но не от солнца из окна. Джесс посмотрела в тетрадь и сбросила вызов – всё, написанное ею, испарилось, точно тетрадь затянула аккуратные синие буквы. Там, на белом проёме в светло-голубую клетку, появились написанные её почерком слова: «Кто вы?»

Глава 5

Тусклый свет просачивался сквозь решётки сверху. А вокруг был мрак. Я осторожно двинулся, но от боли, пронзившей голову, замер и дотронулся до виска. Пульсирующее жжение перенеслось от головы по всему телу. Из недавних событий я помнил только ночную прогулку по фабрике. Я попытался встать. Нащупал рукой сзади себя шероховатую каменную плитку, зацепился за острый выступ и поднялся.

По телу пробежала дрожь от прикосновения горячей рукой к холодному предмету. Я осмотрелся вокруг – ни ни двери, ни проёма. Похоже на закрытый подвал, и выбраться можно, видимо, только через дыру в потолке.

Решётки были надломлены, что не удивительно. Ржавчина до корней покрыла их, и это влияло на исходящее светло-коричневое свечение. Я не чувствовал рук, не чувствовал ног, и только безнадёжно ходил кругами по подвалу. Неожиданно всё перед глазами поплыло. Серые, тусклые цвета камней смешались с отвратительным рыжим светом, образуя вместе какой-то глиняный, даже черепичный цвет; подвал поплыл, точно весь мир вдруг закрутился. Я схватился за голову и с усилием закрыл глаза. Движение не прекращалось.

Я чувствовал, что сам стою на одном месте, а вокруг всё кружится. Сон? Явь? Определить было уже невозможно, голова раскалывалась, и много мелких осколков с воспомина-

ниями вдруг полетели в разные стороны. Я услышал стук стекла о каменный пол.

И от него я проснулся. Моментально, с глухим криком оторвал голову от подушки и вскочил. Послышался стук в дверь. В комнате было темно. Я торопливо оделся и открыл дверь. Миссис Роуз вошла в комнату и оглядела меня с головы до ног.

– С вами всё в порядке, сэр?

Говорить я затруднялся и сначала долго молчал.

– Да, всё хорошо.

Она обвела меня недоверчивым взглядом. Я спохватился и убрал руку от головы.

– Простите, сэр, я слышала...

Я оглянулся. Я тоже слышал звон стекла. Под столом, что возле постели, виднелись осколки.

– Всё хорошо. Приготовьте мне чаю.

– Вы не будете завтракать? – удивлённо спросила она.

– Нет, только чай.

Она вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь. Как только затихли шаги на лестнице, я заглянул под стол и собрал в подвернувшуюся под руку белую тряпицу мелкие осколки. Вместо своего искажённого отражения я заметил в них знакомый подвал и... себя со стороны. Немного взъерошенный, по виду усталый, я осторожно тронул висок, дотронулся до камня; боль резанула с новой силой. В стёк-

лах комната закружилась, всё снова слилось воедино, но я тут же отстранился и сжал тряпку с осколками в кулаке.

На первом этаже приятно пахло чем-то мускатным и свежеиспечённым, но на очередное предложение миссис Роуз поесть я слегка покачал головой и вышел, на ходу застёгивая пальто.

На улицах было ещё темно, но уже понемногу светало. Мускатный запах уже совсем оставил меня, когда я подходил к фабрике. Даже не верится, что прошлой ночью я был здесь столь долгое время.

Гул машин был слышен ещё из-за дверей. Я подбежал к своему станку, включил его и принялся за работу.

– Итан, – Уилл, шедший между рядами, заметил меня. – Здравствуй. Смог вчера выбраться?

– Как видишь, – усмехнулся я.

Друг хотел ещё что-то сказать, но тут взглянул в сторону и заспешил к своему станку.

– Опять опаздываете, мистер Корбес, – раздался сзади меня знакомый ворчливый голос. – Вам опять начисляются штрафные.

«И как он вчера не заметил, что я опоздал?» – подумал про себя я.

– Да, сэр.

– Скажите, разве вы настолько заняты, что у вас нет возможности приходить вовремя?

– Нет, сэр. То есть, да, сэр. То есть...

Я и сам запутался в своём ответе, а Маркес даже дослушивать не стал.

– Ну, что ж, это многое объясняет.

Он скрестил руки за спиной и медленно направился между станков.

Отличное начало дня.

Говорят, вечер будет спокойным только тогда, когда днём усердно поработаешь. Я искренне этому верил. И мне даже иногда снились эти спокойные вечера. Но всё тщётно, и это немного начало надоедать.

Я не заметил, как пронеслось время, как затрещал колокольчик, созывая рабочих на обед. Знакомые и незнакомые проходили мимо меня; я дождался, когда выйдет последний человек, но на сей раз не остался в мастерской, а кинулся в запасную комнату.

Жаль, Уилла нет рядом.

Я достал чёрные книги и пригляделся к свету. Вроде ничего особенного – свет, как свет; а, может, это от того, что я к нему уже привык. Искрящаяся полоса лежала под шкафом. Выглядело очень красиво, и если бы я был достаточно богат и имел Волшебную Плёнку, которая может засечь происходящее, я был бы счастлив.

– Корбес! – раздался ворчливый голос за моей спиной.

Нет-нет-нет, только не сейчас. Только не он.

Торопливо я перекрыл свет книгами – и еле успел, так как,

повернувшись, заметил директора фабрики.

– Корбес, мне не нравится ваше отношение к работе в последнее время.

– Простите, сэр, – я перевёл взгляд на шкаф и с ужасом заметил, что один из томов отклонился немного в сторону. – Я надеялся начать выполнять штрафные сейчас.

– Это исключено, – холодно произнёс он. – Но даже если и так, что вы делаете в этой комнате?

– Собирал детали, сэр, – спокойно продолжал врать я.

– Быстро на обед, мистер Корбес.

– Извольте, сэр, но я не голоден.

Зря я это сказал. Маркес нахмурил брови.

– Отправляйтесь в мастерскую и приступайте к работе. После смены зайдите ко мне.

Маркес направился к выходу, но я не спешил. Я добрался-таки до полки, осторожно соединил книги, чтобы сквозь них не просачивался свет и...

– Я неясно выразился?

– Простите, сэр.

Под его взглядом я прошёл в мастерскую и принялся за работу.

– Ты где был? – спросил Уилл меня после смены. – Обсуждали наше с тобой вчерашнее приключение.

– И.. и что? – я пытался не казаться равнодушным. К тому же, мне предстояло ещё работать, а тратить время я не хо-

тел; а Уилл своим рассказом только отводил меня от предстоящего, и я медленно окунался в иной мир. Туда, где я – герой из книги.

На эту тему у меня ещё имеются сомнения.

– Нас не заметили, но ходят слухи, что Маркес был там.

– Прости, Уилл, – перебил его я. – Мне пора спешить. Сейчас и так головомойка будет.

– Понимаю, – посочувствовал он, не дослушав. – Тогда до завтра! Конечно, если ты не собираешься сегодня сюда приходить.

Я изумлённо посмотрел на натягивающего пальто друга, он же таинственно улыбнулся и вышел.

Глава 6

– Мистер...

Лёгкое трясение по плечу. Я вздрогнул, приоткрыл глаза и убрал руку от головы. Видимо, задремал. Было темно. Сгорбленный чёрный силуэт возился возле меня. Я поднялся, держась рукой о спинку стула, чтобы, пошатнувшись, не упасть – лётное состояние всегда преследует меня после продолжительного сна.

– Мистер, – раздался поблизости шёпот.

Я развернулся и заметил сухого старичка возле себя. Уборщик. Это слово рабочие всегда произносили с брезгливостью, когда он, в разгар рабочего дня, шнырял между станков, ища следы сора и грязи.

– Вы заснули. На фабрике давно никого нет. Полагаю, вы кого-то ждали, – объяснил он.

– А Маркес? Он здесь?

Старичок вздрогнул при упоминании имени директора и как-то сразу весь сжался. Даже без света я мог предположить, что он побледнел.

– Здесь, сэр, – раздался испуганный шёпот.

Я благодарно кивнул и протянул старику монету.

– Нет, сэр...

– Возьмите, – улыбнулся я. – Это маленькая благодарность. За.. за то, что разбудили.

Старичок осторожно взял монету и повертел её в руках.
– Благодарю, сэр.

– Не стоит. У вас не найдётся свечи?

Он кивнул и, убрав монету, стал рыться в карманах. Что-то затрещало, я терпеливо ждал. Он зажёл свечу и протянул мне. Я заметил, как дрожат его руки. На морщинистом лице сияла благодарная улыбка. Я повернулся и побрёл к кабинету Маркеса. Со светом на фабрике не так жутко. Из его кабинета лился свет. Я потушил свечу и постучался. Раз. Два.

– Войдите, – раздалось из кабинета.

Я вошёл и прикрыл за собой дверь. Впервые я здесь. На стенах висели громоздкие картины, из стеклянных дверей книжного шкафа на меня смотрели тысячи книг. В кабинете было светло и уютно.

В самом центре сидел за письменным столом владелец фабрики и тщательно рассматривал листок за листком. На вид Маркесу нельзя было дать и сорока – он очень молод для своих лет, стройный, широкий в плечах. Он не любит носить ни бороду, ни усы, и всегда, принимая людей на завод, следит за их лицом. Не раз на фабрике устраивал он скандалы по поводу внешнего вида.

Неожиданно он оторвался от своей работы, и от его пристального взгляда я вздрогнул, сердце зашлось в непрерывном и очень быстром «Тук-тук, тук-тук». Маркес, не отводя от меня взгляда, указал рукой на стул, что был рядом с его столом. Я сел.

– Ну, что же, Корбес, – ему, видимо, нравилось, видя мою растерянность, усмехаясь, издеваться. – Вы вновь опоздали.

– Простите, сэр, – стал оправдываться я. – Я немного задремал.

– А, – широко улыбнулся он. – Так вы ещё, значит, спали в то время, когда должны были отрабатывать штрафные?

Он встал и размеренным шагом заходил по комнате.

– Сэр, я всё... Я всё отработаю, клянусь вам.

– Я вам верю.

– Я знаю, что сам не свой был в последнее время, но, обещаю, что всё в скором времени...

– Так в чём же дело, Корбес? Отчего вы взяли за голову именно сейчас? Сейчас, а не раньше.

– В последнее время, сэр, со мной...

Я понял, что ляпнул лишнего и торопливо начал кашлять, в перерывах извиняясь.

Маркес улыбнулся.

Всё, это конец.

Он подал мне мне стакан воды.

– Продолжайте, – отозвался он. – Я вас внимательно слушаю.

Я решил потянуть время и выпить воды. Взял стакан со стола и взглянул в воду. Мутная серебристая гладь зарыбилась, хотя поблизости не было ветра. Я заметил своё отражение, как вдруг возникли какие-то картинки, и комната начальника начала пропадать перед глазами. Только не это,

не сейчас!

Я оказался в знакомом жутком подвале и видел себя со стороны. И тот же ржавый свет, та же боль, те же холодные, неживые камни. И голос девушки, которая точно читала книгу и перелистывала страницу за страницей.

Звон ключей послышался где-то поблизости, и в подвал шагнул Уилл – из двери, которую я сначала не заметил. Он торопливо снял кандалы и помог второму Итану подняться. А Итан был почти без сознания.

– Ну же, Итан.

Он взял мои руки и положил себе на плечи и, таким образом, почти облокотил меня на себя.

– Кто вы? – спросил я темноту, когда голос девушки затих. Подвал стал медленно испаряться. Я увидел своё отражение в стакане.

– Мистер Корбес?

Я отставил стакан и перевёл взгляд на директора.

– Идите домой, мистер Корбес, и отоспитесь. Я вижу, вы изрядно устали.

Я кивнул. Устал. На лбу чувствовался холодный пот. Спускаясь, я отёр его рукавом пиджака. И вдруг остановился.

Значит, Маркес не видел. Значит, себя и Уилла видел только я. Тогда что видел Маркес? Может, то, что я уснул? Если мы все – герои книги, то не я один должен был видеть ту картину. Нужно найти всему логическое объяснение.

Глава 7

Раннее утро можно легко отличить от любого времени суток, даже не сверяясь со временем. Стоит только выйти на улицу, почувствовать морозный воздух. Ветер приносил сладковатые ароматы из пекарни, которые тут же заглушила карета, пронёсшаяся мимо меня. Я еле успел отойти, иначе приличного роста тёмно-коричневый конь ещё, чего доброго, сломал бы мне руку, но без травм не остался. Хотя порез о какой-то железный, случайно подвернувшийся косяк в предплечье всё же лучше. Я отбежал от остановившегося экипажа и попытался поймать запах выпечки – так ноги охотнее шагали к заводу, но всё было тщётно.

Под тихие перекикивания на улице я добрался до фабрики. Джеймс стоял у входа – думаю, ждал кого-то – и, увидев меня, приподнял шляпу. Я молча кивнул.

– Ну что, волнуешься? – спросил меня он, улыбаясь.

– По какому поводу?

– Маркес прознал о ваших с Уиллом ночных похождениях.

Я в оцепенении остановился.

– Прости...

– В тот вечер он был на фабрике. Сначала у него были сомнения, но потом...

Я прервал Джеймса жестом руки, заметив подходящего

к зданию Уилла. Я тут же пошёл ему навстречу.

– Итан, – спокойно сказал он. – Здравствуй. А по какому такому случаю ты меня встречаешь?

– Уилл, – быстро заговорил я. – Скажи, ты им всё рассказывал? Им всем?

– Подожди, говори, пожалуйста, медленнее. Во-первых, кому? И о чём?

Возле Джеймса собралось уже прилично народу, и все без исключения смотрели на нас и переговаривались. Не дожидаясь моей реакции, Уилл потянул меня за плечо.

– Если ты имел в виду их, я им ничего не выдавал. Совсем ничего. Мне и самому, знаешь, это не на руку.

Я снял пальто. Станки приглушали наши голоса.

Так лучше.

– Маркес узнал обо всём, – сообщил я другу вполголоса. – Он же... Он ведь будет вне себя!

– Ну, дела, – протянул Уилл. – Надо что-то придумать.

– Безусловно. Пока не поздно. Я и то вчера чуть не проболтался.

Уилл недовольно скрестил руки на груди.

– И что же ты сказал?

– Так и сказал: «В последнее время со мной...» Он очень подробно меня опрашивал, но так ничего и не узнал. Честно говоря, всё обошлось благодаря одному происшествию.

– Какому?

Я закрыл дверь запасной комнаты. Уилл сел на стул. Его

взгляд был прикован к шкафу.

– Я считаю, ты прав. Мы – герои книги.

От наступившего молчания я, признаться, ожидал большего. Уилл залился смехом, а я не знал, как его остановить – вдруг затихнут станки или послышатся шаги у двери?

– Смотри, мы находимся в книге. О нас пишут, то есть, можно сказать, нами управляют. Но есть и положительный момент – мы имеем самосознание, и можем поворачивать исход событий в другую сторону. Ещё меня пока занимает, почему это началось недавно, а всё это время мы жили как ни в чём не бывало.

Уилл замолк, но, видимо, только для того, чтобы отдышаться..

– Что за чепуха?

– Думаю, нас пока пишут. Мы в разработке. А сюжет книги... Я пока пытаюсь его понять, но не могу. Хотя это довольно интересно. В конце концов, я не знаю, что будет со мной дальше.

– Итан, на начало рабочего дня не забивай мне голову. Я итак не выспался.

– А шкаф? – я не терял надежды. – Пока не могу предположить, чем он служит.

– Прости, мне пора. Не хочу получить штрафные.

– Нет-нет-нет, – я загородил руками проход поднявшемуся со стула Уиллу. – Я даже слышал девушку. Это писательница. Понимаешь, и я слышал, как она говорила. И видел нас

с тобой! Да, нас с тобой! Я был прикован цепями в подвале, а ты меня вытащил.

– Поздравляю, – усмехнулся Уилл. – Тебе приснился кошмар с хорошим концом.

– Уилл, пожалуйста, поверь мне. Я всё понимаю, понимаю твоё положение. Я и сам не мог в это поверить...

– Тогда какого чёрта ты мне сейчас это говоришь, если сам не уверен? – он уже начинал не на шутку злиться.

– Не успел я продолжить доказывать, как что-то с дребезгом рухнуло на пол, а комната вдруг затряслась. Я схватился одной рукой за дверь, другой за шкаф, Уилл вцепился руками в спинку стула. Вновь пошатывание.

– Ты что, чернокнижник? – гневно спросил Уилл, но я различил в его голосе дружелюбные нотки и улыбнулся.

Снова толчок. Я успел удержаться, а Уилла завалило книгами.

– Уилл! – пошатываясь, я подошёл к другу.

Пригнувшись, он сидел на полу возле стола.

– Уф, Уилл...

Я помог ему подняться.

– Что это?

Я пожал плечами и тут с ужасом заметил, что стул, за который недавно держался друг, испарился. За ним исчезла пёстрая гора книжек, исчез стол. Я только успевал отводить Уилла от различных предметов.

– Что происходит? – крикнул он. И замер.

Я посмотрел в ту же сторону, куда смотрел он. Мы с невероятной скоростью приближались к яркому свету.

– Итан, смотри! – Уилл потянул меня за рукав.

Мы плыли по воздуху среди снежной, не стихающей бури. Снег не летел в лицо, а, кружась, пролетал мимо нас. Под своими ногами я заметил картину ещё более чудесную – поляна, раскинувшаяся на многие-многие ярды от нас, была застелена снегом. Небо было безоблачным и ясным.

Я был в ужасе. Резко дёрнулся в сторону и, точно поскользнувшись, был сброшен на землю.

– Это потрясающе! – Уилл встал и начал отряхиваться от снега. Прыжок кубарем подействовал на моё пальто точно также. Я вроде успокоился и взглянул на Уилла.

– Ты представляешь, Итан! Мы летели! Мы только что свободно летели по воздуху!

– Да. Очень здорово. Я так давно об этом мечтал, – я повернулся к другу. – Надеюсь, когда-нибудь человечество покорит небо, так же как и оно покорило землю, и мы научимся летать. Это... это незабываемо! – мой голос был уже очень горьким.

– Покорит. Покорит! Мы ещё и не такое сделаем! Создали же Волшебную Плёнку, которая останавливает время!

Я улыбнулся, приободрённый словами друга.

– Спасибо, Уилл. А теперь давай выбираться отсюда!

Глава 8

Буря не стихала. Уилл двигался в непроглядную снежную пургу, я еле поспевал за ним. Холода, как ни странно, я не чувствовал, но закрывался рукой от снега и при недолгих остановках отряхивал пальто. Ничего себе погода!

– Итан, нам сейчас есть о чём говорить? – услышал я крик Уилла. Голос смешался с ветром, и последние слова я еле расслышал.

– В данный момент – нет.

– Давай поговорим о погоде. Знаешь, мне кажется, за последние полчаса похолодало.

Я не смог сдержать смех.

Неожиданно Уилл остановился и рукой преградил путь мне.

– Что такое?

– Постой.

Я вгляделся в белую снежную пустоту. В ней появились два силуэта. Я тут же догадался, в чём дело, но Уилл-то ничего не знает.

– Уилл, не беспокойся. Сейчас ты немного удивишься...

Он вскрикнул и спрятался за меня.

– Ты тоже их видишь?

Уилл и Итан. Я узнал их сразу. Один – всё ещё без сознания.

– Потерпи, друг, – Уилл оглянулся и посмотрел в нашу сторону. Но я знал, что он не видит нас, а смотрит в снежную даль.

– Ого! – Уилл подошёл к своему двойнику, но на полпути врезался в невидимую стену.

– Что такое? – спросил он.

– Я не знаю. Нам нельзя к ним подходить.

– Так странно, – медленно проговорил Уилл после небольшой паузы. – Они... живые. Но живут не нашей жизнью. Почему мы это видим?

Я пожал плечами. Уилл ещё раз провёл рукой по воздуху и повернулся ко мне.

– Ты знаешь, как вернуться?

– Нет. Это происходит независимо от меня. Но недолго.

Мой двойник вдруг зашевелился, тронул лоб и приподнял голову.

– Где мы? – раздался хриплый голос.

– О чём же эта книга... – только и успел задумчиво произнести Уилл, как снег под нами растрескался. У меня захватило дух. Мы летели в тёмную пустоту.

– Уилл!

Друг исчез в пустоте. Страх объял меня, я, что было силы, зажмурился.

– Итан! – я открыл глаза и с удивлением обнаружил, что нахожусь в запасной комнате на полу. Машины привычно гудели. Я поднялся с пола, опираясь на спинку стула.

– Уилл, это...

Он улыбнулся.

– Я верю тебе.

Я облегченно вздохнул и приоткрыл дверь из комнаты.

– Вот только.. Ты говорил, ты слышал девушку, но там, в пурге, никакого голоса не было.

– Я не знаю, – я взглянул в мастерскую и заметил своё свободное место. – Но иногда мне кажется, что она говорит со мной.

– Корбес, Стеккер, – голос раздался так неожиданно, что я подавился и залился кашлем.

Рабочие нашего отдела тут же повернулись к нашему столу.

– Простите, что так не вовремя, – среди лиц я заметил говорящего. Приблизённый Маркеса. У нас он просто Главный. – Но вас вызывает Марк... – он запнулся. – Мистер Маркес.

Уилл толкнул меня в плечо. Мы оба одновременно встали и пошли за Главным. Уилл заметно нервничал, я ругал себя за свою невнимательность. Но рассказывать всё Маркесу рискованно. Вдруг он воспользуется нашим Светящимся Шкафом ради своей выгоды? Главный остановился у двери и открыл её. Мы вошли. Уилл в изумлении рассматривал убранство кабинета, я спокойно подошёл к столу и напрямую посмотрел Маркесу в глаза.

– Вызывали, сэр?

Прозвучало, как вызов. Даже Уилл в страхе замер.

– Вы зачастили, Корбес, – Маркес кашлянул, прикрыл рот рукой. Он сидел за столом на некотором расстоянии от меня. Но я всё же почувствовал неприятный запах дыма. Табак. Я не любитель этих никотиновых развлечений. – В мой кабинет, – продолжил он, помолчав. – Что вы можете рассказать мне?

– Ничего, – я упёрся руками в его стол.

Сзади меня что-то со стуком упало на пол. Я развернулся. Видимо, Уилла заинтересовала библиотека директора.

– Что вы хотите, чтобы мы вам рассказали? – спросил я, оборачиваясь к Маркесу.

– Не знаете? – Маркес закурил, и я еле сдержался, чтобы не закрыть нос и рот рукой. – Что же вы делали на фабрике в поздний час?

– Поздний? Извольте, сэр, я был в постели.

– Нет, не вчера, а два дня назад.

– Сэр, мне обязательно отчитываться перед вами, что я делал в то время?

– Прошу объяснить мне, по какой причине вы были на фабрике в то время, когда она была закрыта? – по слогам произнёс Маркес.

Сейчас-то он спокоен, но уже начинает выходить из себя. Я молчал. Уилл так и не сказал ни слова.

– Хорошо, – Маркес поднялся и устало вздохнул. – Мне-то всё равно, что вы там делали, но я обязан знать, – он повысил

голос. – Кто работает на моём заводе: рабочие или воры!

– Рабочие, сэр.

Он повернулся ко мне.

– Докажите это, мистер Корбес!

Он посмотрел на Уилла.

– А почему вы молчите?

– Извините, – в комнату без стука вошёл Главный. – Сэр, там вас...

– Будьте здесь! – приказал Маркес и вышел.

Мы с Уиллом переглянулись и выбежали. Маркеса, как я успел заметить, поблизости не было. За нами помчался Главный и кричал на ходу «Стойте!»

Мы без труда скрылись от него, бегая по всей фабрике. Рабочие, проходившие мимо, с удивлением смотрели на нас, мы бежали дальше без оглядки, только извиняясь. Проскочив свой отдел, мы забежали в запасную комнату и только там смогли отдышаться. У меня до сих пор всё вертелось перед глазами.

– И что дальше? – дышал я тяжело и, держась за грудь, пытался восстановить дыхание, делая глубокие выдохи.

– Не знаю, – он смерил взглядом комнату. – Хотя, знаешь что, полезай в шкаф!

– Что? Ты чего, он же книжный, да и свет...

– Вот именно! Ты лезь, а я сбегу.

Не дожидаясь моего ответа, он стал торопливо сбрасывать книги с полок – одну за другой. Яркий свет чуть не ослепил

меня. Я прикрыл глаза рукой и отвернулся.

– Давай же, Итан. Как раз узнаем, что там.

Тёмные тени бегали по столу, стулу, полу. Теперь, я видел, из шкафа свет исходил полностью, а не как раньше – сверху. Я осторожно подошёл к шкафу, но Уилл подтолкнул меня сзади. Меня подняло в воздух, Светлая, искрящаяся пелена закружила меня.

Я испуганно попытался выбраться, но было уже поздно. Меня закружило и с невероятной скоростью понесло куда-то вперёд. Чувство страха и приятное чувство полёта овеяли меня. Голову задурманили странные мысли.

Я видел девушку. И она была живой.

Глава 9

– Да... Да, всё в порядке... Всё хорошо. Правда всё хорошо. Да, дома... Хорошо, давай в шесть. У меня, – Джесси завершила вызов. Холодный ветер дул прямо в лицо. В городе уже светлело.

Она поплотнее завязала шарф на шее, уткнулась подбородком в него и зашагала дальше. В руках у неё были несколько перепечатанных глав. Она уверенно вошла в редакцию, поздоровалась со всеми знакомыми и двинулась по длинному светлому коридору к кабинету Джона. Он сидел за столом и разговаривал по телефону.

Джесс вспомнила, как два года назад Джон, встретив её на улице, предложил познакомиться. Когда уже в редакции их представляли друг другу, оба очень удивились. Сейчас, смотря на своего критика, Джесс вспомнила ту первую встречу. Хрупкий, маленький дождь. Торопящийся, суматошный город. Упавший блекло-серый зонтик. Парень, поднявший его...

– Джесс...

Девушка вздрогнула и за стеклянной дверью заметила Джона. Он смотрел на неё.

– Привет, – произнесла она, закрывая за собой дверь.

Он протянул руку, готовый принять книгу.

– Я читал первые главы. Мне понравилось, – сухо отозвал-

ся он и отложил печатные листы на край стола. – Только ты не находишь немного странным, что этот директор фабрики чересчур злой?

– Но...

– И мало описаний. Добавь их, так книга сочнее будет, – он взглянул на неё. – Ты не обиделась?

– Нет, что ты.. Я буду работать.

По всему видимому, у критика было не лучшее настроение. Он тяжело вздохнул.

– Я прочитаю ещё эти. Только сегодня, наверное, не успею. Можно я прямо здесь исправлю ошибки и в четверг отдам?

– Да, конечно. Спасибо.

Она собралась уже уходить, но, немного подумав, замерла перед дверью.

– Послушай, Джон.

Он повернулся к ней.

– Когда ты читал первую главу... в оригинале, ты ничего не заметил?

Он покачал головой.

– Что-то не так?

– Да ничего такого, но в последнее время мне кажется...

А что она ему скажет? Что в тетрадке её почерком стали появляться слова? Что она слышала голос героя книги, которого придумала сама?

– Всё в порядке, – фальшиво улыбнулась девушка и вы-

шла.

До четырёх было ещё полчаса.

«Успею», – решила она и свернула за угол.

Людей здесь было мало. Среди множества магазинов, украшенных уже на праздничный лад, выделялся маленький тёмно-красный магазин с покосившейся табличкой над входом. На двери висела бумажка «Открыто», потёртая от времени и скомкавшаяся – видимо, от дождя. Джесси вошла, осмотрелась. Пыльный книжный запах бросился ей в нос. Из окон еле-еле лился свет – они были с мозаичными стеклянными витражами, которые давно не протирали.

– Простите, – позвала девушка.

Среди громоздких книжных шкафов появился мужчина. Его лицо показалось Джесс знакомым. Она повнимательнее всмотрелась в черты его лица, но так и не узнав, спросила:

– Здравствуйте. Подскажите, у вас нет..?

– А-а, – протянул мужчина, поправив очки. – Джесси Уэйн... Знаю-знаю, – он провёл рукой по одной из полок, при этом сжимал что-то в другой руке. – Как ваш писательский опыт?

– Извините, – она пригляделась. – Вы же...

– Стивен Мэррлоу, – он кивнул.

Джесси часто-часто заморгала.

– Вы... Вы так давно не издавали своих книг...

– Я больше не пишу.

– Но у вас были такие произведения!

– Вы их читали?

– Да! И «Безумная любовь», и «Тёмная безмятежность».

Особенно многому меня научили «Границы свободы».

– Вот откуда в ваших книгах такое знакомое сравнение с небом, как с наждачной бумагой.

Он ухмыльнулся.

– Видимо, только вы одна и читали мои книги. Знайте, что я давно уже бросил это занятие. И вам советую.

– Как? – Джесси удивлённо вскинула брови.

Стивен не шелохнулся. Он отвёл руку от шкафа, и Джесс заметила, что он с такой любовью прижимал к груди левой рукой. Тёмная обложка книги напомнила ей о школьном времени. Тогда она безумно влюбилась в «Границы свободы».

– Вы так описывали героев. И пейзажи... Почему так получилось?

– Я не распространяюсь об этом. Вы будете что-нибудь брать?

– Но...

– Вы будете что-нибудь брать? – раздражённо повторил он.

– Стивен Мэррлоу «Границы свободы».

Он еле заметно улыбнулся и исчез среди книжных шкафов.

Его не было приличное время. Джесс ждала долго и тут

услышала шорох. Она пошла на звук, ступая осторожно, еле слышно, что было довольно проблематично на каблуках. Тут из-за шкафа показалось удивлённое детское личико. Писательница улыбнулась и подошла ближе. Она увидела маленького ребёнка, лет четырёх. Девочка боязливо взглянула на Джесс большими любопытными глазами.

– Откуда ты здесь?

Девочка не ответила, а только медленно стала подходить к Джесси.

– Где твои родители?

Она не отвечала. Маленькая ручка потянулась к руке девушки, та

улыбнулась и протянула ей свою руку, но не успела девочка коснуться пальцев писательницы...

– Эми!

Девчушка обернулась и побежала навстречу писателю. Он вышел к Джесси, хромая – девочка зацепилась за его ногу.

– Вот, – произнёс он, отдавая ей книгу, и назвал цену.

Джесс порылась в сумочке и вытащила деньги.

– Спасибо, – произнёс Стивен. – Что зашли. Ко мне давно никто не заходит.

– Милое дитя, – она улыбнулась, указывая на девочку.

– Племянница.

Джесси открыла дверь, колокольчики забренчали.

– Мисс Уэйн...

– Она обернулась.

Стивен взял племянницу за руку, отцепляя от своей ноги.

– Всё-таки будьте осторожны с книгами. Не увлекайтесь описанием героев.

– До свиданья! – не понимая его слов, сказала она.

После её ухода Мэррлоу тяжело вздохнул и сменил табличку на двери на «Закррито».

Глава 10

Домой Джесси вернулась поздно — пока доехала из нелюд-ной части города в новую, пока зашла в магазин. Время близилось к вечеру, закат накрыл город всем своим алым гордым свечением. Вернулась домой она в половину пятого и сразу же принялась за приготовление ужина.

Что имел в виду Мэррлоу? Его слова крутились у неё в го-лове, пока на кухне шипела на сковородке еда. Она открыла тетрадку, пролиستала несколько страниц. Что дальше делать Итану и Уиллу? Куда идти?

Какая-то задумка вроде была, но писательнице никак не удавалось сформулировать мысль и вылить её на страни-цы тетради. Она тяжело вздохнула и, закрыв тетрадь, дви-нулась было на кухню, но посторонний шорох заставил её остановиться. Девушка обернулась. Тетрадь на столе была открыта. Она подошла к столу, двигаясь также осторожно, как в книжном магазине. Несколько листов тетради перевер-нулись. Джесси хотела закрыть окно, но с изумлением заме-тила, что оно итак закрыто.

Страницы перелистывались медленно, одна за другой, тут их скорость увеличилась. Писательница подбежала к столу, ей в лицо дунул ветер, пахнувший чернилами. Она тронула рукой страницы, и они покорно остановились. Сердце де-вушки начало стихать, и уже чуть не выпрыгивало из груди.

Прохладный ветерок пролетел по её волосам. Она почувствовала на себе взгляд и обернулась. Перед ней стоял человек, который точно медленно собирался из пыли. Она вскрикнула и отскочила назад.

Он был в светло-серой рубашке, в чёрных штанах, но называть его одежду официальной нельзя было – ни бабочки, ни галстука, ни пиджака.

– Вы кто? – вырвалось у неё, но говорила она испуганно.

Джесси опустила глаза на наручные часы. Время приближалось к шести.

Глава 11

Я осмотрел девушку. В том, что это девушка, сомнений не было, но одета она была очень странно. Она была не в платье, а в каких-то мужских штанах и в бледно-жёлтой рубашке без пуговиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.